

]

Чжоу Чун стиснул зубы, едва не лишившись рассудка от этого открытия. Впрочем, неважно — позже он во всем разберется. Если он не проучит его хорошенько в постели, то он не Чжоу!

Пусть сейчас Сокровище Циншань его ещё не знает — не беда. Эту жену Чжоу Чун пока назначил себе сам!

Чжоу Чун протянул руку, включив на ходу актерский талант:

— Меня зовут Чжоу Чун, я приехал сниматься в шоу. Услышал, что здесь живет мой ровесник из местных, и решил зайти поздороваться.

— Шань Циншань.

И всё. Ни слова больше.

Холодный, как и прежде.

Чжоу Чун опешил. Значит, Сокровище и в юности был таким ледышкой?

— Молодой господин Чжоу! Начинаем съемку!

Кто-то позвал его.

Чжоу Чун схватил Шань Циншаня за запястье:

— Идем.

— Я не участвую в церемонии.

— Знаю. Я буду жить у тебя, так что попозже заберешь меня из того двора.

Шань Циншань нахмурился:

— Ты видел мой дом?

Его дом был плох. Ему совсем не хотелось, чтобы к нему подселяли чужака, который будет помыкать им и мешать жизни с бабушкой.

Сначала он отказался. Но режиссер предложил слишком много денег.

Чжоу Чун усмехнулся про себя: «Мне плевать, как выглядит твой дом, меня ничто не остановит — я буду спать с тобой!»

— Нет, не видел. Я же сказал: мы ровесники, ты мне сразу приглянулся. Пойдем.

Чжоу Чун притащил Шань Циншаня на площадку.

Трансляция началась, и фанаты разных звезд хлынули в чат.

Чжоу Чун был просто богатым наследником, он никогда не светился в шоу, и у него не было фанатов, но те, кто заходил на его стрим, уже не могли уйти.

Причина была проста: он был чертовски красив.

Высокий, длинноногий, с небрежной осанкой и дерзким огоньком в глазах.

«Где они откопали этого красавчика? Офигеть! Посмотри на меня!»

«Кажется, они не видят комментарии».

«Красавчик, дебютируй! Я буду твоей фанаткой! Хочу в фан-клуб!»

...

После короткого вступления режиссер выставил фотографии вариантов жилья.

Чжоу Чун сразу заметил самый ветхий домик. Интуиция подсказывала: это дом Сокровища.

Он всегда знал, что в прошлом Циншаню жилось несладко, но тот почти не рассказывал подробностей, и Чжоу Чун не знал деталей.

Бедность ограничивает воображение, но богатство — тоже. Глядя на этот домик, Чжоу Чун почувствовал, как сердце обливается кровью. В таких условиях Циншань умудрился набрать высокий балл на экзаменах и выбраться из этой глуши.

Чжоу Чун боялся даже представить, скольких трудов это ему стоило.

Чжочжо, тыча пальцем в фото, закричала:

— Разве здесь могут жить люди? Тот вообще на свинарник похож! Хотя нет, сейчас даже свинарники лучше выглядят — всё механизировано, автоматизировано.

Чжоу Чун тут же глянул на Шань Циншаня. Лицо того оставалось спокойным, словно он привык к подобному. Эта реакция еще больше ранила Чжоу Чуна. Захотелось плакать.

Горечь превратилась в разящий клинок, направленный на Чжочжо:

— Заткнись. Даже не мечтай, тебе там не жить — собак пожалеем.

Чжочжо позеленела и уставилась на него. Чжоу Чун, запросто вложивший тридцать миллионов, обладал той особой аурой надменности и непринужденности, которую можно взрастить только в очень богатой семье. Не зная его происхождения, она не рискнула огрызнуться.

Режиссер:

— Для начала сыграем в простую игру: загибаем пальцы. Тот, у кого останется больше всего пальцев, выбирает дом первым. Начнем с господина Фана.

Фан Жун сказал:

— Я женат, и у меня двое детей.

Эти слова вызвали взрыв смеха. Безоговорочная победа в этом раунде. Не загнешь палец — прощай карьера, весь интернет будет обсуждать твои грешки.

Остальные гости послушно загнули по пальцу. Только Чжоу Чун стоял непоколебимо. Все взгляды обратились на него.

Пань Инчжэ:

— Режиссер, кто-то жульничает.

Чжоу Чун выглядел самым младшим, даже его совершеннолетие было под вопросом — откуда у него дети?

Чжоу Чун вскинул бровь:

— Вы не уточняли, где я женат и какие дети. Это пробел в формулировке. В игре «Иллюзорный Цзянху» я женат три года, у меня двое детей и четверо внуков. Если не верите, могу зайти в аккаунт и показать.

Съемочная группа: «...»

Остальные участники: «...»

Возразить было нечего.

Режиссер:

— Справедливо. Можешь не погибать.

Игра продолжилась.

Дун Хайлань:

— У меня две виллы в столице, и на моё имя зарегистрированы три компании с реальными активами.

Внезапно игра превратилась в парад хвастовства.

Гости молча загнули пальцы. Чжочжо с завистью прошептала:

— Госпожа Дун, вы такая богатая.

Чжоу Чун не шелохнулся. Дун Хайлань сказала это не ради победы, а чтобы прощупать его. Она вела бизнес в столице и слышала о фамилии Чжоу, но не была уверена, тот ли это Чжоу, чья вилла занимает половину горы Иньпин. Теперь сомнений почти не оставалось.

Наконец очередь дошла до Чжоу Чуна.

— Я гей.

Тихо, но веско.

На мгновение воцарилась гробовая тишина.

В чате Чжоу Чуна началось безумие.

«Что? Что я сейчас услышала?»

«Его взгляд был таким твердым, будто он присягу дает, но слова... в это невозможно поверить!»

«Красавчик, не стоит так рваться к победе в игре! Послушай нас, возьми слова назад! Не сходи с ума!»

«Секунду назад: мой парень декабря! Секунду спустя: он гей».

«Откуда он взялся? Когда Дун Хайлань хвасталась богатством, он даже бровью не повел. Богатый, да еще и гей... зачем он пришел на проект?»

...

Чжоу Чун украдкой поглядывал на Шань Циншаня, следя за его реакцией. Если тот воспримет плохо, он по секрету скажет, что соврал. А если примет спокойно...

Счастье! Любовь! Загс! Банкет на девяносто девять столов!

Лицо Шань Циншаня осталось бесстрастным.

Чжоу Чун втайне ликовал.

Игра закончилась, Чжоу Чун победил. Он радостно вскочил и посмотрел на Шань Циншаня:

— Сокровище Циншань, какой из них твой дом?

Вслед за его взглядом все гости увидели юношу, стоявшего чуть поодаль с легким недоумением в глазах. Тонкие черты лица, лишенные всякой искусственности, словно он был духом этих живописных гор. Он был одет в выцветший, серый ватник, кончик носа и уши покраснели от холода, но это не могло скрыть его ауру ледяной отстраненности.

Фан Жун:

— Это какой-то актер?

Режиссер ответил:

— Нет, обычный местный парень.

Пань Инчжэ:

— Да быть не может.

Такое лицо — это уже не просто «удачные гены», это когда Бог решил вывалить на одного человека все дары разом. Вокруг слышались восхищенные вздохи персонала.

— Реально красавчик.

— Даже в таком тряпье глаз не оторвать. Если его принарядить, страшно представить, насколько он будет ослепителен.

...

Шепотки не смолкали, но Шань Циншань оставался невозмутим. Он смотрел на Чжоу Чуна.

В его голове крутился лишь один вопрос: «Он победил, чтобы выбрать мой дом?»

Обычно победители выбирают лучшее. Но даже если он хотел его дом, для этого не обязательно было выигрывать. Любой здравомыслящий человек на его месте держался бы от их хибары подальше.

— Четвертая.

Та самая, которую и заметил Чжоу Чун.

Чжоу Чун подошел и, не колеблясь, сорвал фото со стенда. Камера последовала за ним, поймав в кадр и Шань Циншаня. Чат на мгновение замер, а затем взорвался.

«Три минуты! Дайте мне все его контакты!»

«Сокровище Циншань? О-о-о... малыш, ты просто чудо!»

«Может, он тоже гей? Кажется, они знакомы».

«Неужели они пара?!»

...

Шань Циншань, ничего не зная о шуме в сети, смотрел на фото в руках Чжоу Чуна.

— Ты уверен?

— Абсолютно. Думаю, мы поладим, я хочу жить с тобой.

Шань Циншань молча смотрел на него.

Режиссер представил Шань Циншаня как обычного местного жителя. В ответ в чате посыпалось: «Не верю».

Игра завершилась, гости отправились обустраиваться. Ужин им предстояло добывать самим.

Багажа у Чжоу Чуна было много, поэтому он одолжил тележку. Отойдя немного, Шань Циншань внезапно спросил:

— Что значило то слово «гей», которое ты сказал?

<http://bllate.org/book/19795/1950903>